

— Во время продовольственных волнений в Берлине разгромлено 40 хлебных лавок.

— В новом правительстве в Тюрингии коммунисты получили два места—министра юстиции и народного хозяйства. Остальные министерства замещены социал-демократами.

— Официальный курс доллара—5½ миллиардов марок, на черной бирже—6½ миллиардов.

— Международная крестьянская конференция выпустила воззвание к трудящимся всех стран.

Суббота.

20

1923 г. ОКТЯБРЯ 1923 г.

Редакция и контора: Томск, Тининский пр. (Салова) № 2.

Телефоны: Редакция—318, Секретариат—476, Контора и экспедиция—925, Тиниграфия—355.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Томского губкома РКП и губисполкома.

ПРОБЛЕМА ГЕРМАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Рабочий класс, коммунисты и социал-демократия.

Статья тов. Зиновьева, переданная по радио.

Рабочая масса долго была настроена миролюбиво.—Это обеспечило 4-хлетнюю передышку буржуазии.—Компартия правильно применила тактику единого фронта.—Рабочее движение находится под безраздельным влиянием компартии.—С.д. переживают то же, что пережили наши эсеры.—Массы социал-демократов с нами.—Левые с.д. ненадежны. Они будут цепляться за фалды компартии в решительный момент.—В Саксонии левые с.д. уже начинают саботировать рабочее правительство.—Задача коммунистов—уверить рабочих, что победа обеспечена.

Предатели воспользовались миролюбием рабочих.

Рабочий класс Германии представляет количественно решающую силу, однако, власть до ныне оставалась в руках германской буржуазии. В 18—19 годах за Диббихтом и Розой Люксембург пошло меньшинство германских рабочих, в другом полюсе за кровавым Носке пошло тоже только меньшинство. Основная масса, рабочий класс, колебалась, искала мирных путей, расчитывая легальным путем медленно, но верно на улучшение своего положения. Германская социал-демократия, опираясь на такое настроение рабочего среднего, сумела сорвать первую германскую революцию и обеспечить победу буржуазии. На всегерманском съезде советов она провела постановление само роспуска и передала власть урядительному собранию. Авангард рабочих—спартаковцы были малочисленны, но пользовались большим уважением рабо-

манской социал-демократии, определившей политическую судьбу Германии для целой эпохи. Расхождение, намекающийся раскол правой и левой социал-демократии привел к тому, что, возможно, левые социал-демократы сыграют в истории германской революции ту же роль, какую сыграли в России левые эсеры, а именно, проделавшие с революцией не большой кусочек пути, чтобы потом оказаться опять в лагере контр-революции. Теперь

Левые недостаточны левы.

Если бы левые вожди социал-демократии серьезно захотели сыграть самостоятельную политическую роль, это могло бы быть чревато громадными опасностями, прямым несчастием для германской революции.

Войдя в революционное правительство, эти господа в решающие моменты, наверняка попытаются превратить революционное правительство в дискуссионный клуб, придерживаясь его за фалды в те моменты, когда потребуется железная диктатура, стальная решительность. Истинные революционеры должны теперь же отказать от всякого соглашения с левой социал-демократией. За ней пойдут некоторые слои рабочих, которых она пытается иллюзиями. Помочь этим слоям изжить эту иллюзию—одна из важнейших предпосылок успеха дальнейших решительных действий коммунистов. Вожди левой социал-демократии: Криспины и Розенфельды сами позаботятся, чтобы поскорее и поосновательнее скомпрометировать себя в глазах рабочих. Мы поможем им ускорить это.

Опыт чреват опасностями.

Опыт, произведенный с согласия Коминтерна в Саксонии, чреват большими опасностями. Было бы политическим мало думшим не пойти на тот риск, который существовал при вхождении в саксонское правительство коммунистов. Уже сейчас левые саксонские социал-демократы начинают саботировать, еще не сложившееся, рабочее правительство в Саксонии. Коммунисты ни в коем случае не позволяют им проводить свою политику колебания и саботировать пролетарскую революцию за счет престижа германской коммунистической партии. Вхождение германских коммунистов в Саксонское правительство имеет смысл лишь в том случае, если оно будет обеспечено надежными гарантиями, что аппарат государственной власти действительно начнет служить рабочему классу, что начнется с вооружения десятков тысяч рабочих для

К Празднику Урожая.

Сегодня, в 7 час. вечера, в помещении горсовета состоится торжественное заседание горсовета губкома РКП, губисполкома, губпрофсовета совместно с представителями от крестьян, ячеек РКП, фабзавкомов и месткомов, воинских частей, ячеек РКМ и женотдела. После доклада состоится бесплатный спектакль—концерт, устраиваемый силами детей детдомов г. Томска.

События в Германии.

Социалистическое правительство в Тюрингии.

БЕРЛИН. Новый состав кабинета в Тюрингии одобрен в ландтаге большинством 28-ми против 24-х голосов буржуазных депутатов. Коммунист Циммерман приветствовал новое правительство. Премьер Фрелих приветствовал вхождение коммунистов в правительство.

В новом правительстве в Тюрингии коммунисты получили два места—министра юстиции, которое замещено коммунистом Коршем, и народного хозяйства—Теннером, остальные министерства замещены социал-демократами. Премьер, он же министр иностранных дел—социал-демократ Фрелих.

Продовольственные волнения в Берлине. ВЕРЛИН. Во время продовольственных волнений разгромлено 40 хлебных лавок. Положение остается напряженным.

КУРС МАРКИ.

БЕРЛИН. Официальный курс доллара—5½ миллиардов марок, на черной бирже—6½ миллиардов марок.

Против осадного положения.

БЕРЛИН. ЦК социал-демократической партии вынес резолюцию о необходимости немедленной отмены осадного положения в Баварии и Саксонии.

Соглашатели не хотят бороться с реакцией.

БЕРЛИН. Вюртембергская организация социал-демократов отклонила предложение коммунистов об организации единого комитета действий для борьбы с реакцией.

Убийство японских революционеров.

Осуги Сакай.

В «Красном Знамени» кратко сообщалось об убийстве японских социал-демократов. Харбинская газета «Трибуна» дает некоторые подробности этого кошмарного дела.

Несмотря на строгий запрет японского правительства касаться убийства, наружу выплывают такие детали японской жандармерии, которые можно сравнить с преступлениями козачковских и семеновских валачей.

Как сообщают суэцкие (в Ко ре) газеты, по приказанию начальника токийского жандармерского отделения генерала Куэдыми, были арестованы т. Осуги Сакай—известный японский анархист—его жена и двое детей и были доставлены в тюрьму. Здесь над ними была произведена кровавая экзекуция. После долгих муче-

тельств т. Осуги и вся его семья были убиты. Тела замученных были сброшены в высохший колодезь. Во время переноса из одной тюрьмы в другую были убиты вожди японских социал-демократов т. Сакай, Тосихиро и десятки других социал-демократов, якобы при попытке к бегству. Они были закованы в цепи коновозов.

Японское общественное мнение сильно возмущено зверским актом жандармерии. Правительство вынуждено было сменить командующего районом генерала Фукуда, командующего корпусом жандармов и начальника токийской жандармерии. Официально было сообщено, что депосредственный убийца т. Осуги капитан Амакава предан военному суду и приговорен к расстрелу.

Осуги Сакай, как пишет «Джипан Кроникл», был самым выдающимся и способным, интеллигентно образованным человеком среди японских социал-демократов. Он занимал позицию, примыкающую к коммунизму. И недаром Осуги был в орбите преследования полиции, ибо он являлся самым деятельным японским коммунистом.

Последний раз Осуги приехал в Японию из Парижа, откуда был выслан за участие в демонстрации в связи с арестом коммуниста Камена.

Компартия в авангарде.

При помощи третьего всемирного конгресса Коминтерна германская коммунистическая партия ушла от ошибок прошлого. Тактика единого фронта углубилась, особенно большим успехом, именно в Германии, германская компартия применила ее правильно. Цель тактики—поднять средние слои, арриергард к авангарду. Поставленная третьим всемирным конгрессом задача—перед германской коммунистической партией разрешена. Германские коммунисты овладели движением фабзавкомов, играющих в современной Германии роль русских деревенских советов рабочих депутатов. Более чем в двух тысячах городов в Германии дви-

Коммунисты руководят движением.

Во время великой стачки, низвергнувшей правительство Куно, политическое руководство движением уже находилось в руках коммунистов. В стачечном комитете, в Берлине из 24-х членов—17 коммунистов, остальные—левые социал-демократы и независимые, выбранные по предложению коммунистов. Стачечный комитет в Гамбурге состоял из пяти коммунистов, двух левых социал-демократов и одного революционного синдикалиста. Так было повсюду. «Коммунисты—единственная партия, которая по всей Германии руководит движением, поэтому они должны руководить им и в нашем городе», заявляли десятки, сотни тысяч бес-

Массы с.д.—с нами!

Когда на легальном съезде фабзавкомов в Штутгарде, в Берлине и других городах десятки и сотни рабочих, формально числящихся в социал-демократии, конспирируют вместе с коммунистами против своих вождей, это доказывает, что рабочие в действительности уже наши товарищи. Когда десятки тысяч рабочих социал-демократов создают совместно с коммунистами красные союзы, встают вместе с коммунистами в политическую стачку, под руководством ком-

Центр тяжести передвинулся.

Итак осью политической жизни—германская социал-демократия больше не является, центр тяжести переносится на германских коммунистов. Последние уже завоевали или очень близки к завоеванию большинства многомиллионного германского пролетариата. Это большинство может окончательно упрочиться и закатиться не на голосовании и разговорах, а только на битвах, которые надвигаются. Ос-

они производят нехорошее впечатление на рабочих.

